

ходятся в стадии разработки. В настоящее время основу электронных учебных материалов составляет информация в текстовом формате и простейшие графические объекты (рисунки, фото), блоки контроля знаний в виде тестовых заданий, часто в специальном формате. Мультимедийные возможности электронного обучения, их потенциальная интерактивность представлены недостаточно.

4. Кадровые проблемы, связанные с дефицитом квалифицированного персонала. Трудно подготовить персонал, компетентный одновременно и в предметной области, и в разработке и применении IT-технологий, и в художественном оформлении материалов. Для создания качественных мультимедийных курсов нужна команда из специалиста в предметной области, художника, программиста и т. д. Эти специалисты должны уметь работать с обучаемыми в режиме онлайн, иметь желание и способности разрабатывать электронные учебные материалы и постоянно обновлять их.

Используя технологии электронного обучения, может обучить большее число территориально разобщенных студентов. Рынок онлайн-образования быстро развивается и будет увеличиваться в ближайшей перспективе. Многие вузы уже сегодня на коммерческой основе предлагают обучение в онлайн-режиме, предлагая курсы высшего или дополнительного профессионального образования. Количество таких учебных заведений и курсов возрастает по мере развития технологий и удешевления электронного обучения.

Решение проблем такого уровня и масштаба возможно при взаимодействии Государственных органов управления образованием, вузов и компаний, работающих на рынке информационных технологий. Например, уже сейчас были бы полезны организации, занимающиеся вопросами оценки качества электронных учебных материалов, проблемами подготовки преподавателей и других необходимых специалистов, взаимодействием с IT-компаниями по организации комплексной информатизации учебных заведений. Электронное обучение в системе образования будет развиваться и совершенствоваться и в части развития интернет-технологий и за счет совершенствования методов электронного обучения.

Список цитированных источников

1. Электронное обучение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронное_обучение – Дата доступа: 22.03.2019.

2. Организационно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samzan.ru/87204> – Дата доступа: 23.03.2019.

УДК 81.373.21(477.75)

Марченко А. В.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Малыхина Л. Ю.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИКРОРАЙОНОВ И ИХ НАЗВАНИЙ В ЛЕНИНСКОМ РАЙОНЕ ГОРОДА БРЕСТА

Топонимы – это мост между прошлым и настоящим, позволяющий воссоздавать картину прошлого, понимать общественное назначение и своеобразие современных названий. В данном исследовании мы постарались установить происхождение топонимов, обозначающих различные части нашего города, а

также собрать исторические сведения о развитии Ленинского района г. Бреста.

Новый исторический центр, созданный в городе после строительства Брестской крепости в 1830-е гг., постепенно обрастал новыми землями. Всего в современном городе насчитывают около 25 микрорайонов, традиционные наименования которых повсеместно используются жителями, гостями и властями города для ориентирования. В г. Бресте выделяют два административных района – Ленинский и Московский, граница между которыми проходит по восточному участку железной дороги Москва – Брест, бульварам Космонавтов и Шевченко.

В соответствии с данными современной картографии, микрорайоны Ленинского района в основном располагаются на территории окружающей центр с северо-западной стороны. Это: Адамково, Аркадия, Берёзовка, Граевка, Дубровка, Катин Бор, Козловичи, Лысая Гора, Мощёнка, Плоска, Речица, Северный городок, Новые Задворцы, Старые Задворцы.

Микрорайоны старой застройки чаще всего получали своё название, заимствуя традиционные топонимы окрестных населённых пунктов.

Так, *Граевка* – это бывший посёлок на северной окраине Бреста. Само слово «грай» происходит от праславянского, от которого в числе прочего произошли: русско-церковно-славянское слово *грать*, русское *грать*, *граю* «каркать, громко смеяться», *грай*, сербохорватское *грајати*, *грајем*, словенское *grájati* «порицать, хулить», польское *zgraja* «толпа, стая». Концепт «грать» как видим, указывает на различные формы звукоподражательности. Ему родственно литовское понятие *gróti*, *gróju*, также *grióti*, *grióju*, древненемецкое *krâjan* «каркать». Предполагаем, что подобный топоним мог указывать на изначально шумное, оживлённое место. Проследить же историю возникновения микрорайона Граевка удалось с XIX в.

16 июля 1932 г. во время закладки будущей 17-й школы директором Ф. Чернаком было составлено послание для потомков. Из него следует, что территория Граевки была частью земельной собственности Межеевского, организатора повстанческих отрядов в 1831 г., лишённого права собственности. Конфискованная земля была распределена между крестьянами [1]. В 70-е гг. XIX в., во время строительства новой ветки железной дороги Брест-Белосток-Граево, местное население было в основном занято в обслуживании железнодорожного узла. Свободные пустыри между кварталами деревянных барачных дали второе название местности – Слободка. Уже с 1912 г. Городская управа Бреста ходатайствовала за включение Граевской Слободки в черту города. Произошло это только в 1929 г., когда Брест-над-Бугом уже был центром Полесского воеводства Польши. «Товарищество работников железной дороги» приобрело у пана Пашкевича 64 га земли и, слившись с Граевской Слободой, под названием «Граевское предместье» вошло в состав города [1]. Расширение территорий города при польской власти шло в западном направлении, в 1922–1939 гг. застройка велась в основном одно- и двухэтажными особняками.

Адамково – бывшее поместье, с 1930 г. – деревня Речицкого сельсовета, где при Польше функционировал военный аэродром [2]. Вошло в черту города в 1958 г. Судя по всему, топоним Адамково говорит о личной принадлежности земель, на которых строилось поместье (по аналогии с такими названиями поселений, как Иваново, Марьина Горка и др.)

Речица. Фольварк Речицкий появился между 1566 и 1588 г. [2]. В XIX в. деревня и имение входили в Косицкую волость Брестского уезда. Существует,

по крайней мере, два мнения о происхождении слова «Речица». Одно из них определяет его как городское поселение, второе указывает на то, что населённый пункт расположен вдоль реки. В нашем случае имеет место первое определение. С 1879 г. в деревне действовали пивоварни. В 1930-е гг. на месте Речицы вырос посёлок. С 1940 г. деревня и посёлок находились в составе Брестского района. К 1959 г. деревня была центром Речицкого сельсовета и колхоза «Пограничник». В 1959–1968 гг. посёлок слился с деревней и вошёл в Клейниковской сельсовет. В 1968 г. Речица вошла в состав Бреста. С 1978 г. относится к Ленинскому району города.

Дубровка. В начале XX в. была деревней в Косицкой волости Брестского уезда. В 1921–1939 гг. входила в Косицкую гмину Брестского повета Полесского воеводства Польши. Известно множество населённых пунктов, урочищ и др., в названии которых присутствует слово «дубрава/дуброва», имеющее древнеславянское происхождение. Слово «дуб» близко к древнему слову «древо», обозначающего «дерево вообще», широко представлен в русской топонимике (Дубровка, Дубровицы и прочее). Дубра́ва (дуброва) – равнинный лес с преобладанием дубовых деревьев. Существует и другое, менее распространённое для слова дубрава определение – чистые лесные насаждения, состоящие из какой-либо преобладающей древесной породы (как лиственной, так и хвойной), по которой они могут и называться, например: берёзовая дубрава (березняк) и т. д.

Берёзовка. Ещё один брестский топоним, произошедший от названия древесной породы. Небольшая деревня под таким названием в письменных источниках впервые упоминается в 1529 г. В заболоченной местности росло много берёз, древесина которой всегда ценилась, шла на продажу. Южная часть Берёзовки вошла в состав Бреста в 1958 г. (включает улицы Герцена, Скрипникова, Якуба Коласа и др.). Вторая часть Берёзовки входила в Косицкую волость Брестского повета, с 1940 г. стала центром Берёзовского сельсовета. 1954–1958 гг. – входит в Тришинский сельсовет Брестского района, с 1958 г. также вошла в черту Бреста [3]. Микрорайон Берёзовка в обывательском представлении состоит из двух частей – собственно Берёзовки и Плоски.

Плоска. Общеизвестных данных о происхождении топонима не выявлено, однако очевидно его славянское происхождение. В словаре Даля «Плоска» – это диалектное обозначение «баклажки для воды», в украинском слово плоска – это «плоская бутылка». Похожее слово – плоска – существует и на других славянских языках: болгарском, сербохорватском и означает то же, что и древнерусское плосковь, болгарское плосква *λάγυνος* – единицу измерения вина [4], родственно древнемецкому *flaskö* (фляга), белорусскому пляшка. Вероятно с момента зарождения населённого пункта с таким названием там занимались винокурением.

Согласно письменным источникам как деревня Брестского уезда и воеводства ВКЛ она известна с XVII в. В 1698 г. перешла в собственность брестских иезуитов. После третьего раздела Речи Посполитой (1795) с. Плоска в составе Российской империи располагалась в Слонимской губернии, с 1797 г. – в Литовской, а с 1801 г. – в Гродненской губерниях. Деревня была центром вотчинного поместья в Брестском уезде, в который входили фольварок Плянта, д. Огородники и часть д. Остромечево. С 1846 г. д. Плоска перешла в собственность пани Любановской. В 1897 г. она значилась как деревня в Косицкой волости Брестского уезда, где работал «хлебозапасный» магазин. Более поздние свидетельства об этом районе относятся к межвоенному периоду –

когда Плеска значилась в Косицкой гмине Брестского повета Полесского воеводства Польши. У горожан этот район города ассоциируется, прежде всего, с располагающимися там городским кладбищем и психиатрической больницей. Плеска вошла в пределы городской черты в 2007 г.

Козловичи. В 1408 г. согласно грамоте на магдебургское право городу была пожалована д. Козловичи. Родословная названия этой деревни на северо-западной окраине Бреста начинается с фамилии знатного вельможи Козлович, который здесь поселился. По другой версии, название происходит от животных, которых здесь держали из-за обилия сочных, целебных трав. По воспоминаниям старожилов из-за эпидемии тяжелой болезни около 200 лет назад Козловичи изменили свое месторасположение [5]. Деревня, находящаяся у польско-белорусской границы, вошла в состав Ленинского района в 2007 г.

Катин Бор. Прежнее название – мыза Катенбург – на рубеже XIX–XX вв. изменилось на Катин Бор. О происхождении названия есть несколько легенд, но к императрице Екатерине II они никакого отношения не имеют. В польских документах XIX в. и на картах деревня-хутор называется Катенбург (Katenborg). В начале XX в. поместье и хутор объединились в деревню, вошли в состав Мотыкальской области Брестского повета. Микрорайон Катин Бор на северо-западе Бреста стал частью города в 1979 г.

Лысая гора находилась в составе Речицкого сельсовета Брестского района. По одному из преданий название деревни пошло от места, где находилось поселение, которое было лишено растительности. Название микрорайона, находящегося в пределах Славянской и Белорусской улиц, нередко считают элементом восточнославянского фольклора, связанного с колдовством и сверхъестественными силами. Согласно легендам, ведьмы и другие сказочные существа регулярно собирались на «лысых горах», где устраивали шабаш. Деревня вошла в состав города в 1958 г.

Как выяснилось, юридический статус и территория нынешних микрорайонов Ленинского района г. Бреста в течение последних 500 лет неоднократно менялись, но их названия передавались от поколения к поколению. Что ещё раз убеждает в консерватизме белорусов. Прежние названия рабочих посёлков и деревень, которые входили в состав города, чаще всего не изменялись, нередко менялись грамматические формы этих топонимов и словосочетаний с ними.

Топонимы Козловичи, Адамково, Катин Бор указывают на личную принадлежность земель конкретному роду, фамилии. Это косвенно свидетельствует о высокой значимости земельных владений в доиндустриальный период. Для названия Лысая Гора характерна форма нарицательного термина. Топонимы Берёзовка, Дубровка, Речица дают представление о природных особенностях белорусского края, богатого на леса и реки. По другой версии, название Речица описывает поселение городского типа – в фольварке с таким названием начиная с XVI в. занимались предпринимательством.

От принадлежности топонимов к определённому языку свидетельствует наличие национальных формантов. Анализируя топонимы с точки зрения словообразования, выявлено, что чаще всего в топонимике Ленинского административного района города Бреста используются слова восточнославянского происхождения.

Таким образом, топонимия, которая используется в определении микрорайонов современного Бреста слова, сохранившиеся в «законсервированном» виде, народную терминологию и лексику, несёт в себе богатую информацию

об истории, географии, психологии и бытовом укладе наших предков.

Список цитированных источников

1. Шляжко, Н. История о брестком микрорайоне Граевка. Как было раньше / Н. Шляжко // Брестский вестник. – 31.01.2019. – С. 14.
2. Синявская, Е. Деревни, которые вошли в состав города Бреста в прошлом. Какие они были и когда это произошло? / Е. Синявская // Брестский вестник. 21.08.2018 // [Электронный источник]. – Режим доступа : <https://virtualbrest.by/news58200.php> – Дата доступа : 20.03.2019.
3. Шляжко, Н. История брестской Берёзовки: не та, что раньше / Н. Шляжко // Брестский вестник. – 20.12.2018 . – С. 20.
4. Этимологический словарь русского языка Макса 06.10.2018. [Электронный источник]. – Режим доступа: Фармер<https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/45302/плоска> – Дата доступа: 20.03.2019.
5. Шляжко, Н. О прошлом д. Козловичи. Воспоминания 91-летней брестчанки / Н. Шляжко // Брестский вестник. – 06.10.2018. – С. 17.

УДК 81.373.21(477.75)

Марченко А. В.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Малыгина Л. Ю.

ИСТОРИЯ И ТОПОНИМЫ МИКРОРАЙОНОВ МОСКОВСКОГО РАЙОНА Г. БРЕСТА

Топонимика (от греч. *topos* – место и *онима* – имя, название) – составная часть ономастики, изучающая географические названия (топонимы), их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Изучение и сохранение местных топонимов помогает раскрыть дополнительную информацию о природных, исторических и географических особенностях родного края. Возникновение новых топонимов – процесс непрерывающийся, он связан как с появлением новых географических объектов, так и с переименованием уже существующих, и имеет определённые эстетические и этические аспекты. 1000-летняя история Бреста, особенно активно растущая в последние десятилетия юго-восточная часть города, дают возможность выявить особенности возникновения местных топонимов. Поэтому предметом исследования в данной статье являются история и топонимы микрорайонов Московского района г. Бреста.

Гершоны. Название возводится к «Киршоновицкому дворцу», упоминаемому в источниках 1564 г. В 1648 г. близ деревни Гершановичи был убит преподобномученик Афанасий (Филиппович), игумен Брестский, выступавший против унии. В селе находился храм Рождества Пресвятой Богородицы 1866–1869 гг. постройки. А в нынешний момент действует Свято-Афанасьевский мужской монастырь. Вполне возможно, что изначально это было еврейское поселение, так как само слово «гершон» имеет этимологию иврита. Согласно Торе, Гершон (иврит: גֵרְשׁוֹן *Gêršōn*) был старшим из сыновей Леви и патриархальным основателем гершонцев, одним из четырех основных разделов среди левитов в библейские времена. В январе 2008 г. городские власти опубликовали проект застройки городского района Волынка–Гершоны.

Киевка (Заводская) – указательный топоним. Так называли бывшую деревню, возникшую в 1870-е гг. на восточной окраине Бреста в связи со строительством железной дороги на Ковель и Киев. Застройка была усадебной,